

Протокол № 12
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
04 октября 2011 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, ул. Гагаринская, д. 6 а, с 14 час. по 17.00 час.

Присутствовали:

Члены Совета, вице-президенты АП СПб	— Я.П. Стасов — А.С. Савич — Ю.М. Новолодский — В.Л. Левыкина — Р.З. Чинокаев
Члены Совета АП СПб:	— С.Н. Бобков — М.В. Герасимов — А.А. Звонков — И.Т. Земскова — Д.Р. Каюмов — Т.В. Тимофеева — Ю.Н. Хапалюк

Также присутствуют: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин
заместитель Президента АП СПб С.В. Смирнов

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

3. Слушали:

О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии Шутилкин Ю.Я.,
Докладываю о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по
каждому дисциплинарному производству.

3.9. Дисциплинарное производство в отношении адвоката М. (реестровый №).

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга М. (реестровый №), осуществляющего адвокатскую деятельность в Международной коллегии адвокатов «Санкт-Петербург»,

- материалы дисциплинарного производства, возбуждённого **27 апреля 2011 г.** и.о. президента Адвокатской палаты СПб Я.П. Стасовым,
- материалы дисциплинарного производства, возбуждённого **03 мая 2011 г.** и.о. президента Адвокатской палаты СПб Я.П. Стасовым,

установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката М. явилось **обращение гр. А.Г.М.**, поступившее в Адвокатскую палату СПб 18 апреля 2011г.

А.Г.М. сообщает о том, что он обратился к адвокату М. с просьбой оказать юридическую помощь в арбитражном процессе, в котором он оспаривает решения внеочередных общих собраний акционеров ЗАО, проведённых, как он полагает, с целью рейдерского захвата предприятия.

Адвокат М., сообщив о крайней сложности процесса, о необходимости его участия в качестве представителя в многочисленных судебных заседаниях, в т.ч. апелляционной и кассационной инстанций, предложил А.Г.М. оплатить за полное участие в деле 400 000 руб. Указанную сумму в качестве гонорара А.Г.М. передал адвокату М. наличными, однако ни расписки, ни квитанции адвокат не выдал. Вместе с тем при передаче адвокату денег присутствовало несколько свидетелей. А.Г.М. полагает, что денежные средства в кассу адвокатского образования М. не сдавал, чем нарушил п.6 ст.25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ».

С целью ведения дела А.Г.М. выдал адвокату М. доверенность №78 ВК 164932 от 10.08.2009г., однако никакого соглашения об оказании юридической помощи, несмотря на многочисленные просьбы доверителя, заключено не было. Факт участия М. в арбитражном процессе и наличия доверенности подтверждается протоколом судебного заседания от 14 декабря 2009г. и др. протоколами судебных заседаний.

Никакого отчёта по исполнению поручения поверенным М. предоставлено не было. Получив гонорар и вступив в дело, М. даже не счёл необходимым ознакомиться с материалами дела, не написал ни одного отзыва, не заявил ни одного ходатайства. М. поучаствовал в качестве «слушателя» в 4-х судебных заседаниях, а впоследствии вообще перестал посещать судебные заседания. Ввиду его непрофессиональной деятельности в Арбитражном суде СПб и ЛО и неявки в процесс в удовлетворении исковых требований А.Г.М. было отказано.

Апелляционную жалобу на решение суда адвокат М. не составил, в связи с чем А.Г.М. пришлось подавать её самостоятельно. В заседание суда апелляционной инстанции М. не явился. Доверитель был лишен квалифицированной юридической помощи, вследствие чего в удовлетворении апелляционной жалобы было отказано. Судом кассационной инстанции по жалобе ответчика (ЗАО) решение было отменено, дело направлено в суд 1 инстанции на новое рассмотрение. Однако адвокат М. не появляется в судебных заседаниях Арбитражного суда и при повторном рассмотрении дела.

Никакого отчета по исполнению поручения в соответствии со ст.974 ГК РФ поверенным М. предоставлено не было. Поэтому А.Г.М. хочет отказаться от его услуг, о чём сообщил ему по телефону. Возвратить денежные средства адвокат отказался. Не возвратил М. доверителю также оригиналы документов и доверенность.

А.Г.М. просит возбудить в отношении адвоката М. дисциплинарное производство, прекратить его статус адвоката и в соответствии со ст.25 Кодекса профессиональной этики адвоката обязать его возместить причинённый ущерб, возвратить в полном объёме переданный ему гонорар.

К обращению А.Г.М. прилагаются документы:

- копии протоколов судебных заседаний Арбитражного суда от 14.12.09г. и др. (на 8 листах);
- свидетельские показания гр. К.Э.В. от 03.06.2011г.;
- свидетельские показания гр. А.Р.Г. от 04.06.2011г.

21 апреля 2011 г. в АП СПб поступило **заявление гр. Б.А.И.** в отношении адвоката М., в котором сообщается о том, что в ноябре 2009г. он (Б.А.И.) обратился за оказанием юридической помощи к адвокату М. За устную консультацию уплатил адвокату 3 000 руб. С М. была достигнута договорённость о ведении им четырёх гражданских дел и определён размер гонорара в сумме по 2 500 у.е. за каждый «...выигранный иск». Ознакомившись с исками, составленными М., доверитель согласился с указанной суммой - 10 000 у.е., выписал две доверенности на ведение дел на имя М. и его помощника К.В.М., попросил оформить к следующей встрече договор и расписку в получении указанной суммы. На очередной встрече Б.А.И. выплатил адвокату М. сумму, эквивалентную 10 000 у.е., однако адвокат своих обещаний относительно договора и расписки не выполнил. Несмотря на неоднократные попытки получить договор и расписку от М., сделать это не представилось

возможным. При передаче денежных средств и во всех переговорах с М. принимал участие гр. М.Г.Б., по рекомендации которого Б.А.И. обратился к М.

Адвокатом М. были составлены 4 исковых заявления: о разделе совместно нажитого имущества; о признании утратившим право пользования жилым помещениям; о признании сделки недействительной; о порядке осуществления прав на воспитание ребёнка.

Три исковых заявления, составленных адвокатом без соблюдения требований, установленных ст.ст.131 и 132 ГПК РФ, тремя определениями судьи от 18 марта 2010г. были оставлены без движения (определения судьи прилагаются). В установленные судьёй сроки - 05, 06 апреля 2010г. для устранения недостатков, перечисленных в определениях, адвокатом М. ничего сделано не было. Частные жалобы на определения судьи также не были принесены.

Последний, четвёртый иск М. даже не подавал в суд.

О ходе рассмотрения гражданских дел адвокат никак не информировал доверителя, лишь уверяя в том, что все иски без сомнения будут удовлетворены. В этом он уверял и М.Г.Б., с которым неоднократно встречался и беседовал о состоянии дел.

После того, как Б.А.И. привлёк к ведению своих дел ещё одного адвоката, выяснилось, что решение по иску о разделе имущества судом вынесено, о чём М. даже не известил своего доверителя. По этой причине был пропущен кассационный срок для обжалования судебного решения.

Адвокат М. на телефонные звонки не отвечает, возвратить гонорар или часть его отказывается. Ознакомившись с судебным решением по делу о разделе совместно нажитого имущества, Б.А.И. пришёл к выводу, что адвокат не предъявил суду доказательств, обосновывающих его правовую позицию, что привело к неблагоприятному исходу дела. Адвокат в суде не заявил о применении обеспечительных мер, в результате часть спорного имущества была реализована ответчицей.

Действия М. доверитель считает некомпетентными, мошенническими и недостойными адвоката и просит его наказать.

К заявлению Б.А.И. прилагаются документы:

- доверенность 78 ВЛ 235308 от 23.11.2009г. на имя М. и К.В.М.;
- копия заявления Б.А.И. от 18.03.2011г. об отмене доверенности;
- копии 4-х исковых заявлений Б.А.И., составленных адвокатом М.;
- копии 3-х определений судьи от 18.03.2010г. об оставлении заявлений без движения;
- копия решения Красногвардейского РФС от 14.10.2010г. по делу о разделе имущества;
- справка судьи Красногвардейского РФС Владимировой О.И. от 27.01.2011г.

Копия обращения А.Г.М. была вручена адвокату М. лично 04 мая 2011г. Однако ни в один из согласованных с М. дней – 12 мая 2011г., 17 мая 2011.; 03 июня 2011г. он объяснение в Квалификационную комиссию АП СПб не представил.

Копия жалобы доверителя Б.А.И. была вручена адвокату М. лично 04 мая 2011г., однако, в согласованные с ним даты 12 мая 2011г., 17 мая 2011.; 03 июня 2011г. М. свои объяснения в Квалификационную комиссию АП СПб не представил.

На заседание Квалификационной комиссии АП СПб адвокат М. не явился.

Заявитель А.Г.М. поддержал свою жалобу и пояснил, что до настоящего времени не может связаться с адвокатом М., который не выполняет принятые поручение и не представляет до настоящего времени отчет о проделанной работе. А.Г.М. просит побудить адвоката выполнить принятые поручение до конца и представить отчет о проделанной работе и обязать его вернуть полученные деньги.

Проверив материалы дисциплинарного производства **по жалобе А.Г.М.**, Квалификационная комиссия АП СПб установила в действиях адвоката М. грубые нарушения норм Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и Кодекса профессиональной этики адвоката. Квалификационная комиссия АП СПб учитывает, что копия жалобы доверителя была вручена адвокату М., однако никаких возражений или пояснений от него не последовало.

Оценивая изложенные заявителем обстоятельства, Квалификационная комиссия АП СПб находит их заслуживающими доверия, поскольку они подтверждаются копиями протоколов заседаний Арбитражного суда Санкт-Петербурга от 14 декабря 2009г, от 04 февраля 2010г., от 25 марта 2010г. и от 17 мая 2010г, копией листа ознакомления с материалами дела с подписями адвоката М. и копией заявления адвоката об отложении рассмотрения дела. Указанные материалы арбитражного дела однозначно свидетельствуют о принятом адвокатом М. поручении на представление интересов А.Г.М. в суде.

При этом Квалификационная комиссия АП СПб установила, что в нарушение положений **п.1 ст.25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»** адвокат М. осуществлял адвокатскую деятельность в Арбитражном суде СПб и ЛО в интересах истца А.Г.М. без заключения письменного соглашения с последним. Кроме того, действуя в Арбитражном суде СПб и ЛО по делу А.Г.М. на основании только доверенности, адвокат М. нарушил порядок оформления полномочий представителя, установленный **п.5 ст.53 ГПК РФ, п.2 ст.6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»**, обязывающих адвоката иметь ордер на ведение дела в суде.

Помимо того, адвокатом М. было нарушено **Решение Совета АП СПб (протокол № 11 от 16.07.2003г.)**, пунктом 2 которого установлено, что адвокаты при принятии любого поручения на оказание юридической помощи – по соглашению либо по назначению, вне зависимости от того, оплачивается ли эта помощь или оказывается бесплатно, обязаны оформлять бланки соглашений (договоров) и получать ордера на ведение дела.

Квалификационная комиссия АП СПб установила также факт неявки адвоката М. в судебное заседание 17 мая 2010г. без уважительной причины, поскольку свою неявку в суд он с доверителем А.Г.М. не согласовывал, а документов, подтверждающих участие в другом деле, не представил. Также, имея доверенность на ведение дела, адвокат М. без объяснения доверителю причин решение арбитражного суда, вынесенное не в пользу А.Г.М., не обжаловал.

Квалификационная комиссия АП СПб полагает, что указанными действиями (бездействием) Адвокат М. **нарушил требования п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката**, в соответствии с которыми адвокат честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполняет свои обязанности, активно защищает права, свободы и интересы доверителя.

У Квалификационной комиссии АП СПб нет оснований не доверять и утверждениям А.Г.М. о передаче адвокату М. денежного вознаграждения в связи с заключенным соглашением. Сам адвокат этого обстоятельства не оспаривает, факт получения им денег косвенно подтверждается и «свидетельскими показаниями» - письменными заявлениями граждан А.Р.П. и К.Э.В., присутствовавших при передаче денег. Поскольку вознаграждение адвокатом в кассу адвокатского образования сдано не было, Квалификационная комиссия АП СПб считает, что адвокат М. **нарушил требования п.6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»**.

Квалификационная комиссия АП СПб принимает во внимание, что заключенное устно сторонами соглашение об оказании юридической помощи не расторгнуто. На момент рассмотрения дисциплинарного производства их отношения являются дляящимися. В связи с этим Квалификационная комиссия АП СПб полагает, что сроки привлечения адвоката М. к дисциплинарной ответственности, предусмотренные ст.18 Кодекса профессиональной этики адвоката, не пропущены.

С учётом изложенного и в соответствии с пп.1 п.9 ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката Квалификационная комиссия АП СПб по обращению А.Г.М. пришла к **ЗАКЛЮЧЕНИЮ** о наличии в действиях адвоката М. нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Проверив материалы дисциплинарного производства по жалобе Б.А.И., Квалификационная комиссия АП СПб установила в действиях М. грубые нарушения ряда норм Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», Кодекса профессиональной этики адвоката и гражданского-процессуального законодательства.

В нарушение **п.1 ст.25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»** М., не заключив соглашения (договора) с Б.А.И., осуществлял адвокатскую деятельность в его интересах по 4-м гражданским делам в Красногвардейском районном суде СПб.

В нарушение **п.6 ст.25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»** адвокат М. не внёс в кассу соответствующего адвокатского образования (МКА «Санкт-Петербург») полученное от доверителя Б.А.И. вознаграждение в сумме эквивалентной 10 000 у.е.

Кроме того, адвокат в нарушение **п.5 ст.53 ГПК РФ** и в нарушение **п.2 ст.6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»** ненадлежащим образом оформил свои полномочия на ведение дел Б.А.И. в суде, действуя лишь на основании доверенности, не выписав ордер адвоката. В решении Красногвардейского районного суда СПб от 14 октября 2010г. указано, что истец Б.А.И. «...доверил представлять свои интересы представителю М., действующему на основании доверенности».

Адвокатом был также нарушен **п.2 Решения Совета АП СПб (протокол № 11 от 16.07.2003г.)**, обязывающего адвокатов при принятии любого поручения на оказание юридической помощи оформлять бланки соглашений (договоров) и получать ордера на ведение дела.

Поданные и подписанные М. от имени Б.А.И. 4 исковых заявления были составлены адвокатом без соблюдения требований ст.ст.131 и 132 ГПК РФ. Определениями судьи Красногвардейского суда СПб от 18 марта 2010г. оставлены без движения. В установленный судьёй для устранения недостатков срок до 05-06 апреля 2010г. адвокатом ничего исправлено не было. Частные жалобы на определения поданы не были. Гражданское дело по указанным искам прекращено судом 24 ноября 2010г. Об этом доверитель Б.А.И. узнал не от своего адвоката М., а из справки суда от 27 января 2011г. О том, что решение суда от 14 октября 2010г. по иску о разделе имущества судом вынесено не в интересах доверителя, М. его также не известил. По этой причине был пропущен кассационный срок для обжалования судебного решения.

Данные обстоятельства свидетельствуют о неквалифицированном и недобросовестном исполнении обязанностей перед доверителем, что является **нарушением требований п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката**, в соответствии с которыми адвокат честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполняет свои обязанности, активно защищает интересы, права и свободы доверителей.

С учётом изложенного и пп.1 п.9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката Квалификационная комиссия АП СПб по жалобе Б.А.И. пришла к **ЗАКЛЮЧЕНИЮ** о наличии в действиях адвоката М. нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Исходя из того, что обе жалобы относятся к одному адвокату и по одному поводу Совет АП СПб решил объединить материалы в одно дисциплинарное производство.

На заседание Совета АП СПб адвокат М. явился, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии АП СПб не представил.

На заседание Совета АП СПб явился заявитель А.Г.М., который поддержал все доводы, изложенные в своей жалобе; сообщил, что деньги в размере 400 000 (четыреста тысяч) руб. передал лично М. при свидетелях. Адвокату была выдана доверенность 10 августа 2009 г., и он ходил в Арбитражный суд СПб и ЛО 4 раза.

Адвокат М. пояснил:

- «**по жалобе А.Г.М.:** никаких договоров с А.Г.М. я не заключал; меня попросили сходить в суд и послушать. В Арбитражный суд ходил по доверенности 4 раза бесплатно «по дружбе». С А.Г.М. расстались в феврале 2010 года. Деньги от А.Г.М. не получал, А.Г.М. передавал деньги третьему лицу».

- **по жалобе Б.А.И.:** договора с Б.А.И. я не заключал, деньги от Б.А.И. получал К., дело вел тоже К.. В своем заявлении Б.А.И. не ставит вопрос о возврате денежных средств и ко мне по этому вопросу не обращался».

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга считает установленными **грубые нарушения адвокатом М. норм Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и Кодекса профессиональной этики адвоката:**

- Осуществляя адвокатскую деятельность в Арбитражном суде СПб и ЛО в интересах истца А.Г.М. без заключения письменного соглашения с последним, адвокат М. нарушил требования **п.1,2 ст.25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»**, в соответствии с которыми «Адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем. Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом, на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу»;
- Не явившись в судебное заседание 17 мая 2010г. без уважительной причины, адвокат М. нарушил требования **п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката**, в соответствии с которыми адвокат честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполняет свои обязанности, активно защищает права, свободы и интересы доверителя.
- Получив вознаграждение от А.Г.М. наличными денежными средствами в связи с заключенным устным соглашением в размере 400 000 руб., но не внеся вознаграждение в кассу адвокатского образования, адвокат М. нарушил требования **п.6 ст.25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»**, в соответствии с которыми вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением.
- Осуществляя адвокатскую деятельность в интересах Б.А.И. по 4-м гражданским делам в Красногвардейском районном суде СПб без заключения письменного соглашения, адвокат М. нарушил требования **п.1,2 ст.25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»**, в соответствии с которыми «Адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем. Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой

- письменной форме между доверителем и адвокатом, на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу»;
- Действуя по 4-м гражданским делам Б.А.И. в Красногвардейском районном суде СПб только на основании доверенности, адвокат М. нарушил требования п.5 ст.53 ГПК РФ, п.2 ст.6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», обязывающих адвоката иметь ордер на ведение дела в суде, а также нарушил **п.2 Решения Совета АП СПб (протокол № 11 от 16.07.2003г.)**, которым установлено, что адвокаты при принятии любого поручения на оказание юридической помощи – по соглашению либо по назначению, вне зависимости от того, оплачивается ли эта помощь или оказывается бесплатно, обязаны оформлять бланки соглашений (договоров) и получать ордера на ведение дела., тем самым нарушил требования пп.4 п.1 ст.7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», предписывающего соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта РФ, принятого в пределах их компетенции; и **п.6 ст.15 Кодекса профессиональной этики адвоката**, в соответствии с которым адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты, принятые в пределах их компетенции.
 - Составив без соблюдения требований ст.ст.131 и 132 ГПК РФ 4 (четыре) исковых заявления, 3 (три) из которых Определениями судьи Красногвардейского суда СПб от 18 марта 2010г. оставлены без движения; Взяв на себя полномочия по ведению гражданского дела Б.А.И. по иску о разделе имущества, но не сообщив доверителю о состоявшемся решении суда по данному делу, тем самым лишив своего доверителя Б.А.И. права на обжалование судебного решения в кассационной инстанции, адвокат М. нарушил требования **п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката**, в соответствии с которыми адвокат честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполняет свои обязанности, активно защищает интересы, права и свободы доверителей.
 - Получив от Б.А.И. вознаграждение наличными денежными средствами в сумме эквивалентной 10 000 у.е., но не внеся вознаграждение в кассу адвокатского образования, адвокат М. нарушил требования **п.6 ст.25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»**, в соответствии с которыми вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением.

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката М. (реестровый №) нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

При избрании меры дисциплинарное ответственности Совет АП СПб учитывает, что адвокат М. (реестровый №) действующих дисциплинарных взысканий не имеет.

Ставится на голосование вопрос о мере дисциплинарного воздействия к адвокату М. Поступило предложение «прекратить статус адвоката М.».

Других предложений не поступило.

Ставится вопрос на голосование:

«За» - 11

«Против» - 0

«Воздержались» - 1

На основании подп.9 п.3 ст.31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп.3 п.6 ст.18 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

3.9.1. прекратить статус адвоката М. (реестровый №) в связи с наличием в действиях адвоката нарушения требований п.2 ст.6,пп.4 п.1 ст.7, п.1, 2 и п.6 ст.25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»; п.1 ст.8 и п.6 ст.15 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Вице-президент АП СПб

Я.П. Стасов

Секретарь Совета АП СПб

В.С. Панова